78% американских евреев поддержали демократов на выборах в Конгресс

Как говорили классики, статистика знает все. Каждый еврей, избранный в Конгресс США нового, 116 созыва, внесен в аккуратный список, который очень любит как еврейская, так и антисемитская пресса. Итак, мы имеем 21 демократа и двух республиканцев в Палате представителей, 8 демократов и одного независимого Берни Сандерса в Сенате — итого 32 человека.

Из раза в раз повторяется, что 78% американских евреев поддержали демократов и лишь 17% — республиканцев. А сколько евреев не поддержали никого? Ведь избирателей, оставшихся дома, больше, чем отдавших свой голос за одну из партий. И это несмотря на рекордную явку — 49%.

Люди не голосуют по разным причинам. Не говоря уж о том, что архаичная политическая система не способствует волеизъявлению (выборы в Америке проходят в будний день, не хватает избирательных участков, многое отдается на откуп приближенным подрядчикам и т.д.).

В 2016 году, явившись на праймериз Демократической партии в Нью-Йорке, я не нашел своего имени в списках. Вместе со мной «вычистили» еще 120 тысяч

избирателей. Партийная номенклатура утверждала, что произошла ошибка, от которой нет большого вреда, но сторонники нашего сенатора доказали в суде, что имело место нарушение устава.

Впрочем, вернемся к статистике. Количество конгрессменов-евреев (как и процент еврейского участия в войнах, революциях и т.п.) — вечная тема. При этом забывают, что евреи евреям рознь. Так, например, среди конгрессменов нет ни одного ультраортодокса — а это самая быстрорастущая еврейская группа в США. Нет среди «наших» во власти и ни одного сефарда. Почти нет в политической элите экс-израильтян, хотя их численность в США, по разным оценкам, приближается к миллиону. Вспоминается разве что нынешний мэр Чикаго Рам Эммануэль — глава администрации президента Обамы.

Практически нет среди американских «политических» евреев и ни одного представителя советской и постсоветской иммиграции, даже на местном уровне — в местах компактного проживания выходцев из бывшего СССР. В свое время эту нишу занимал Алик Брук-Красный — депутат Законодательной ассамблеи Нью-Йорка. Сейчас на ум приходит лишь Антон Конев в городской ассамблее столицы штата — Олбани — и уроженец Киева Кирилл Резник — депутат Собрания представителей штата Мэриленд. Русскоязычные иммигранты, в большинстве своем евреи, составляют третью по численности этническую группу в Нью-Йорке, но их стараются не замечать. Происходит смена караула, когда старое еврейское политическое руководство вытесняется афроамериканцами, поэтому шансов поучаствовать в дележе бюджетного пирога у русскоязычных евреев немного.

Статистика гласит, что в Палате представителей насчитывается 4,6% евреев (23 из 500), а в Сенате — 9% (9 из 100). Это выше, чем доля евреев в населении США (менее 2%). Однако евреев в элите всегда непропорционально много, и не только из-за высокого «интеллектуального потенциала». Просто мы живем, главным образом, в больших городах, где много возможностей и социальных лифтов.

Как долго это продлится? Благодаря политикам идентичности и исправляющей дискриминации число еврейских студентов в элитных университетах неуклонно уменьшается. В Йеле их количество упало с 20% в 2000-х годах до 16% сегодня. В Гарварде несколько лет назад насчитывалось 16% студентов-евреев, но среди выпускников 2020 года их будет всего 6%.

Число еврейских студентов в Принстоне упало с 18% в 1980-е до 10% в 1999-м и продолжает снижаться. То же происходит с преподавательским составом. И это при том, что и Гарвард, и Йель возглавляют президенты-евреи.

Студенты Колумбийского университета — члены еврейского клуба «Гиллель»

Историк Норман Кантор отмечает, что в самом «еврейском» вузе США — Колумбийском университете — доля евреев-преподавателей из-за «исправляющей дискриминации» снизилась с 35% в 1960-х годах до менее чем 15% в 1990-х. Похожая картина даже в Baruch *College*, созданном в 1919-м как убежище для еврейских студентов и профессоров, которых никуда не принимали из-за антисемитизма.

Элитные университеты — это отнюдь не метафора. В США именно здесь и готовят элиту. И сокращение числа евреев среди студентов непременно отразится на падении еврейского влияния в политике и бизнесе. Нет сомнения, что к 2050 году, когда белое большинство перестанет быть большинством, американские элиты будут питать меньше сантиментов к евреям.

Кстати, снижение числа еврейских студентов происходит на фоне резкого снижения общей численности белых учащихся. Нынешняя борьба с дискриминацией выходцев из Китая, Кореи и других стран Юго-Восточной Азии — так называемых «новых евреев», к которым относятся строже, чем к чернокожим и испаноязычным студентам, тоже отразится на позиции «старых евреев» как части угасающих белых элит. В радикально-либеральных еврейских кругах уже давно говорят о том, что пора бы нам перестать считать себя белыми. В одном популярном левом еврейском издании появился блог-пост темнокожего (судя по фото) автора с еврейской фамилией о том, что пока евреи считают себя белыми, нечего удивляться, что их ненавидят.

В избирательном округе в пригороде Нью-Йорка, где я живу, с еврейским представительством все в порядке. Тут за место в Конгрессе сражались два еврея — демократ Перри Гершон боролся с действующим конгрессменом-республиканцем Ли Зельдиным. Накануне выборов они принялись обвинять друг друга в антисемитизме. Правда, определения антисемитизма у них были очень разные. Гершон, как и многие либералы, связывал антисемитизм с белым супремасизмом, расизмом и явно или неявно обвинял во всем Трампа и его сторонников. Зельдин, как и другие республиканцы, напирал на антиизраильские голосования в ООН, отказ в криминализации движения BDS, соглашение с Ираном и отход молодого поколения демократов от традиционной поддержки Израиля.

Перри Гершон

Ли Зельдин на фоне посольства США в Иерусалиме

Статистика знает и о том, сколько антисемитов баллотировались в Конгресс и местные органы власти. Согласно правому обозревателю Беннету Руда их было восемь. Среди них два отрицателя Холокоста, два приверженца лидера «Нации ислама» Луиса Фаррахана, один белый расист, одна антиизраильская мусульманка, одна приверженка теории еврейского заговора и одна еврейка — Лена Эпштейн, дающая трибуну мессианским евреям. По версии другого обозревателя — Джеффа Диница — вся Демократическая партия занята юдоцидом. По данным леволиберальной The Forward, в Конгресс баллотировались девять кандидатов, связанных с белыми националистами. Сколько из них одержали победу? Либеральный ресурс VOX, связанный в прошлом с кампанией Хиллари Клинтон, называет двух конгрессменов — Стива Кинга из Айовы и Стива Скайлиза из Луизианы, да еще губернатора Флориды Рона Де Сантиса. Но чем дальше влево, тем больше страх перед «расистами». Для некоторых либералов вся Республиканская партия состоит из расистов. Иногда кажется, что это ругательная кличка для белых людей, в том же The Forward, например, сокрушались о росте белого расизма среди ортодоксальных евреев.

Американцам присущ свой выраженный национализм, но, подобно русским и европейцам, они не любят это слово. До последнего времени термин «националист» еще мог употребляться в нейтральном контексте, например, при анализе ситуации в Каталонии, но после того, как Трамп на предвыборном митинге определил себя националистом, это слово превратилось у либералов в анафему и синоним антисемитизма.

Если антисемитизм везде, то его нет нигде. Однажды израильский режиссер Йоав Шамир попросил директора Антидиффамационной лиги (АДЛ) Авраама Фоксмана рассказать хотя бы об одном инциденте для своего фильма. Фоксман отправил киношника к главе Нью-Йоркского отделения Джоэлю Леви. Леви тоже ничего не мог вспомнить и послал режиссера к депутату Ассамблеи штата — демократу Дову Хайкинду, представлявшему один из округов в Бруклине. Тот рассказал, что однажды некая женщина пожаловалась ему, что, уходя с похорон, она слышала, как полицейский из охраны по сотовому телефону ругал евреев. Однако ни имени полицейского, ни имя женщины Хайкинд вспомнить не смог, так что в фильме «Диффамация» Шамир показал интервью с профессионалами по борьбе с антисемитизмом, так и не сумевшими найти ни одного проявления реального

антисемитизма.

Накануне выборов 2018 года Хайкинд после 35 лет на посту ушел в отставку, передав свое место хасидскому политику-инвалиду Симхе Эйхенштейну. Дов безуспешно пытался пристроить в обход Демпартии своего сына Йони в городской совет Нью-Йорка. Вместе с тем всесильный когда-то Хайкинд передумал идти в Конгресс, куда хотел баллотироваться уже от республиканцев. Опыт подсказал, что в резко поляризованной американской политике для старого еврея осталось мало места. Выбирают не за опыт, который многим справедливо кажется сомнительным, а за политически грамотную идентичность. Вот сенатор Берни Сандерс, например, договорился с демократами, и они не выставили против него молодую небелую кандидатку — из его же последователей.

Сенатор Берни Сандерс

Как и ожидалось, обе партии трубят о победе. Республиканцы увеличили свое большинство в Сенате, а демократы отвоевали большинство в Конгрессе, но пресловутая «синяя волна» (цвет Демократический партии) Америку так и не накрыла. Республиканская партия провела рекордное с 1920-х годов число своих представителей в разные органы власти. Естественно, были и потери.

Партия слона потеряла в основном умеренных политиков из либеральных регионов. Не осталось ни одного республиканского конгрессмена в демократической Калифорнии, откуда вышли Никсон и Рейган. Выборы не оставили ни одного республиканца в либеральном Нью-Йорке. Да и в штате Нью-Йорк, где республиканцы сумели удержать позиции в консервативных белых пригородах и маленьких городках, демократы завоевали большинство в сенате штата. Правда, у них и до выборов было большинство, но часть демократических сенаторов столковалось с республиканцами.

В республиканских же регионах демократам не удалось достичь больших успехов.

«Новая стратегия мобилизации» этой партии при ближайшем рассмотрении показала, что больше тысячи демократических кандидатов были военными ветеранами или сотрудниками ЦРУ и других силовых ведомств. На еврейской улице тоже много говорилось о евреях-ветеранах, пришедших в политику, правда, у нас их не больше десятка. Ничто не могло бы лучше описать расстояние, пройденное бывшей «партией синих воротничков», чем эта тенденция.

Каждые пару лет выборы в Америке объявляются «важнейшими» и «судьбоносными». Однако для 99% американцев ничего не меняется. Все политики обещают мир, объединить Америку, покончить с коррупцией, уменьшить бремя среднего класса и помочь осуществить американскую мечту. И все продолжается своим чередом — отчуждение и враждебность разных Америк растет, узаконенная коррупция процветает, элиты живут по своим законам, средний класс практически исчез, а американская мечта все менее достижима для большинства американцев.

Политики привычно врут, и пипл привычно «хавает». Идентичности подменили качество. Главным стал любимый вопрос Паниковского «а ты кто такой», правда, в ином контексте. Первый темнокожий, первая женщина, первый гей, первый еврей… В Неваде на выборах даже победил «первый зомби» — владелец борделя, умерший незадолго до выборов.

Не обошлось без популизма. Демократы не уставали обвинять Трампа в том, что он верховодит правительством «миллионеров-плутократов». Однако нынешнее демократическое большинство в Конгрессе состоит из очень

богатых людей. Но пишут почему-то о самой молодой конгрессвумен — 29-летней Александрии Оказио-Кортес от Бронкса, которая жалуется, что не может позволить себе квартиру в Вашингтоне, забывая о новоизбранном губернаторе-демократе Иллинойса Джее Роберте Прицкере из семьи владельцев сети отелей Hyatt, чье состояние превосходит капиталы всех членов кабинета Трампа, вместе взятых.

Александрия Оказио-Кортес

Джей Роберт Прицкер

В ходе предвыборной кампании против нескольких евреев-кандидатов использовались карикатуры, где те жадно держали в руках, а то и во рту пачки денег. Страсть евреев к деньгам — это древний антисемитский троп. Но кандидатов-неевреев троллили такими же плакатами.

Если есть общие темы, объединяющие разных американцев, то это финансирование политической деятельности. Сплошь и рядом лоббисты корпораций спонсируют избирательные кампании, пишут политикам законы и после отставки трудоустраивают их у себя. Клинтоны на довольно скромную зарплату государственных служащих «скопили» состояние в $200 миллионов. После избрания Обамы в Сенат он увеличил свое состояние в 40 раз, а за год после отставки «сделал» больше, чем Клинтоны за свои первые десять лет. Сегодня Обамы становятся многомиллиардным брендом. Мишель Обама получила $65 миллионов «за книгу», а ее гонорар за выступление составляет $220 тысяч. Почти вся команда Обамы тоже отличилась в монетизации своей госслужбы. Трамп в свою очередь усиленно назначает консервативных судей,

которые пронизаны духом рыночного фундаментализма. А это значит, что американские суды все чаще будут ставить интересы правительства выше интересов индивидуумов, а интересы транснациональных корпораций выше интересов правительства и индивидуумов, и узаконенная коррупция будет процветать.

Нетрудно предположить, что демократы растратят следующие два года, расследуя банковские счета и налоговые декларации Дональда Трампа, его сексуальные аферы и семейный бизнес, но вряд ли сделают что-нибудь для исправления самого дорогого и наименее качественного среди развитых стран американского здравоохранения. Демократы не сумеют решить и проблемы долгового рабства, в которое попадают выпускники университетов. Вряд ли они обеспечат американцев надежной и хорошо оплачиваемой работой, ведь сегодня более половины *работающих* сограждан живут ниже официального уровня бедности. Ничего не будет сделано и для контроля над оружием, хотя на руках населения находится 300 миллионов стволов, и каждый день множество из них пускают в ход.

Сомнительно, что будет ликвидирован расовый дисбаланс, при котором среди убитых полицией и заключенных тюрем непропорционально много темнокожих. Ничего не будет сделано для улучшения обветшалой американской инфраструктуры, учитывая, что половина мостов в Америке в аварийном состоянии, дороги разбиты, в Нью-Йорке уже больше ста лет пытаются соединить два городских вокзала, и столько же пылится проект туннеля под Гудзоном, который уменьшил бы страшные пробки. Никто не собирается исправлять гротескный механизм выборов и архаичную политическую систему — чудо политтехнологии XVIII века. На прошлой неделе пришлось пропустить четыре переполненных поезда в метро, а сейчас эта статья дописывается в электричке, где не хватает десятка вагонов, чтобы обеспечить людей посадочными местами. Тем не менее show must go on, и скоро мы услышим об очередных успехах новых народных избранников.

Михаэль Дорфман, специально для «Хадашот»